

земли, шизымъ орломъ подь облакы». Союз «бо» указывает на причинную связь между предложением «Начати же ся тѣй пѣсни...» и только что приведенным («Боян бо вѣщій...»). «Слово о полку Игореве» начнется не так, как песни Бояна, потому что Боян «растекался мыслию по древу» и т. д., т. е. начинал свои песни зачинами восторженными, возвышенно-торжественными, примеры которых автор «Слова» приводит ниже.

Но возвышенная торжественность песен Бояна в свою очередь тоже следствие причины, указанной в следующем предложении: «Помняшеть бо, рече, пѣрвыхъ времянь усобицѣ». Здесь мы снова встречаемся с тем же союзом «бо». Автор объясняет, почему песни Бояна начинались не так, как его собственная: предшественник автора «Слова», Боян, жил в иную эпоху и воспевал в своих песнях других людей и их дела, совершенно не похожие на те, которые описываются в «Слове».

Таким образом, свое отличие от Бояна автор «Слова» видит в конечном счете в различии прежде всего самой тематики, обусловленном различием самих эпох, в которые жили Боян и автор «Слова». «Новое время — новые песни».

Противопоставление автором себя Бояну в предлагаемой трактовке приобретает большой смысл и становится тесно связанным с основной идеей произведения. Автор сравнивает два времени: прошлое и настоящее. Боян помнил «пѣрвыхъ времянь усобицѣ», т. е. «вспоминал первоначальных времен войны».¹ Он пел о старом, славном времени, ему, по мнению автора «Слова», приходилось петь только славу князьям, восхвалять их победы и подвиги, и им, победителям, бояновы струны «сами... славу рокотаху»; Бояну не приходилось, подобно автору «Слова», рассказывать о поражении.

Последние исследователи относят жизнь и деятельность Бояна к концу XI—началу XII века. Для автора «Слова о полку Игореве» Боян — певец, имя которого ассоциируется прежде всего с именами «старого Ярослава», «храброго Мстислава», «красного Романа Святославлича», воспетых Бояном в его песнях.

«Старый Ярослав», вошедший в историю под именем Ярослава Мудрого, был одним из самых популярных на Руси князей. Он отомстил братоубийце Святополку «окаянному» за смерть Бориса и Глеба, впоследствии канонизированных. В 1036 г. им окончательно, навсегда были разбиты печенеги, которые после понесенного ими поражения уже никогда более не тревожили Русь. Автор «Русской правды», Ярослав, изображается в летописи как правитель просвещенный, справедливый и мудрый. По словам летописца, умирая, он завещал своим детям жить в любви и дружбе, не ссориться друг с другом: «Да аще будете в любви межю собою, богъ будетъ в васъ, и покоритъ вы противныя подь вы. И будете мирно живуще. Аще ли будете ненавидно живуще, в распряхъ и которающесе, то погыбнете сами и погубите землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, юже налѣзоша трудомъ своимъ великымъ».²

Изображение князя Мстислава в летописи полностью соответствует той характеристике, которую дает этому князю автор «Слова». Эпитет «храбрый» является здесь наиболее точным. Для летописца, как и для автора «Слова», Мстислав в первую очередь — победитель касогов, зарезавший в единоборстве касожского князя Редедю. Можно предполагать, что именно этот подвиг был воспет и Бояном в его песне об этом князе.

¹ Сл. о п. Иг., ЛП, стр. 76.

² Повесть временных лет, т. I, стр. 108.